
А. Б. ЛЕТНЕВ

НОВОЕ В МАЛИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

В сентябре 1963 г. Республика Мали вступила в четвертый год своего независимого существования. Три года суверенного развития — слишком короткий срок для решения важнейших социально-экономических проблем, стоящих перед страной, которая шесть десятилетий была колонией. Тем не менее многое уже сделано. В данной статье, не претендующей на полноту освещения вопроса, мы остановимся на характеристике лишь некоторых новых черт и явлений в жизни малийской деревни¹.

Официальные малийские источники следующим образом характеризуют основные черты землевладения и землепользования в стране. Большая часть годной для обработки земли находится в коллективном владении крестьянских общин². Сюда относятся главным образом земли, где нет никаких ирригационных сооружений и где земледелие носит ярко выраженный экстенсивный характер. Географически область общинного землевладения охватывает весь запад и почти весь центр страны.

Порядок пользования землей в указанных районах сводится к следующему. До завоевания независимости общинник был вынужден вносить за право обработки земли известную плату либо в натуральной, либо в денежной форме, либо в форме отработок. Размеры этой платы в различных районах были различными. На западе и в центре страны, в районах расселения бамбара и родственных им народов, натуральные подношения или, в сущности, рента продуктами, которая взималась за пользование земель традиционными, а впоследствии и назначенными вождями, не превышали одной десятой доли урожая. Иногда рента носила символический характер: цыпленок и несколько орехов кола в качестве «подарка» до подъема целины, несколько мер проса после уборки урожая. Иное положение существовало в северо-восточных районах, некогда составлявших ядро средневековой империи Сонгаи. Феодальный, эксплуататорский характер ренты прослеживается там более рельефно. В районах расселения фульбе, сонгаев и туарегов, расположенных в так называемой петле Нигера, крестьянин отдавал за пользование землей гораздо большую, чем на западе страны, долю продукта; точные размеры ее установить, однако, трудно.

После 1960 г. положение коренным образом изменилось. Еще в 1959 г. институт вождей был упразднен правительством. Всеми вопро-

¹ При работе над статьей автор использовал материалы своей научной командировки в Республику Мали в октябре-ноябре 1962 г.

² Общие размеры посевных площадей в стране в 1961 г. оценивались в 1,9 млн га (см. «Annuaire statistique 1961, de la République du Mali», Bamako, 1962, стр. 35).

сами землепользования ведает теперь демократически избираемый орган — деревенский совет. Практически выделение участка происходит следующим образом. Крестьянин обращается в деревенский совет, совет собирается на заседание и в ходе его выясняет, не является ли участок, на обработку которого в данном году претендует ходатай, частью залежи, принадлежащей какому-либо другому жителю деревни. Затем совет дает официальное согласие на обработку данного участка, причем крестьянин ничего не платит ни членам совета, ни старосте деревни. Точно такая процедура имеет место при распределении между рыбаками водных участков, на которые разбит весь Нигер. Сейчас рыболов не платит никому за право рыбной ловли, тогда как раньше он обязан был отдавать до трети улова так называемому «владыке воды» — владельцу водного участка. Последний подобно «владыке земли» у земледельцев играл главную роль в общественной жизни народов, живших рыбной ловлей.

Представители бывшей аристократической верхушки, лишившиеся своих привилегий, ныне трудятся на общих основаниях. Так, в городе Мопти один из бывших «владык воды», который считался владельцем многих водных участков в окрестностях города, был принят в члены кооператива и ловит рыбу вместе со всеми рыбаками, не получая от них никакого особого вознаграждения. Конечно, не везде старые, изжившие себя элементы социальных отношений заменяются новыми, более прогрессивными формами безболезненно. В некоторых районах, в особенности на востоке страны, до сих пор наблюдаются злоупотребления со стороны бывших вождей. Но правительство и правящая в Мали партия Суданский Союз ведут борьбу против нарушения постановлений, запрещающих взимать какую бы то ни было ренту за пользование землей и водой.

На общинных землях создаются сельскохозяйственные кооперативы. В июне 1960 г., еще до официального провозглашения независимости, был принят закон о сельских производственных объединениях. Официально они называются «Сельские объединения производства и взаимопомощи»³. В соответствии с этим законом по всей стране стали создаваться сельские кооперативы. Они занимаются обработкой коллективных полей, сбытом продукции, внедрением в хозяйство новых агротехнических и зоотехнических методов. Через них деревня снабжается сельскохозяйственными машинами, инвентарем, торговыми семенами, удобрениями, потребительскими товарами.

Земельные участки и сельскохозяйственные орудия остаются в индивидуальном владении членов кооператива. Коллективные поля создаются пока не на основе обобществления земли, а за счет использования целины или залежи. Участки отдельных семей (как приусадебные, так и полевые) и коллективное поле существуют в деревне параллельно.

Размеры коллективного поля, как правило, пропорциональны числу жителей деревни. На практике на одного человека приходится примерно 0,01 га коллективного поля. Таким образом, деревня с населением в 100 человек распаивает коллективное поле площадью в 1 га, а деревня с населением в 1000 человек — коллективное поле площадью в 10 га. В стране есть кооперативы, члены которых обра-

³ Loi N 60-9A. L.-R. S. portant statuts des Groupements ruraux de production et de secours mutuel et des Groupements ruraux associés dans la République Soudanaise. «Journal Officiel de la République Soudanaise», Koulouba, Numéro spécial, 2 juillet 1960, стр. V—VIII.

батывают незначительные по площади коллективные поля, но есть и другие, где площадь таких полей достигает нескольких сотен и даже тысяч гектаров.

Урожай, снятый кооператорами с коллективного поля, плюс ежегодные взносы членов кооператива составляют его общественный фонд. Доходы от коллективного поля кооператоры используют для приобретения современных сельскохозяйственных орудий (плуги, бороны, молотилки), улучшенных семян, удобрений. Новая техника используется для обработки коллективного поля и для расширения его площади.

Нынешние сельские кооперативы являются, таким образом, одновременно производственными, потребительскими и сбытовыми объединениями малийских крестьян. Производственная сторона этих объединений развита пока слабее прочих. Каждая семья отрабатывает на коллективном поле лишь незначительное количество дней в году. Производственная кооперация делает пока первые шаги. Правительство Республики активно содействует ее дальнейшему развитию. К концу 1965 г., когда закончится выполнение первого пятилетнего плана экономического и социального развития страны, объединение производства и взаимопомощи намечено создать в каждой деревне⁴ (к концу 1962 г. кооперированием было охвачено примерно 30% сельского населения). Площадь коллективных полей будет значительно расширена (из расчета на каждую деревенскую семью — 1 га коллективного поля). Следовательно, в деревне, где живут, например, 200 семей, будет создано коллективное поле площадью в 200 га⁵. Благодаря расширению площади и росту урожайности увеличится производство общественного продукта и тогда встанет вопрос о распределении части этого продукта между членами кооператива. В каждой деревне будет, помимо этого, создана постоянная полевая бригада, члены которой один-два дня в неделю будут заниматься обработкой каждого из индивидуальных полей. Таким образом, коллективное поле зародыш более прогрессивной формы кооперации, чем нынешняя.

В стране намечились некоторые тенденции к переходу от простейших форм кооперации к более высоким. Так, в двух деревнях нового типа (Уэззидуку и Конатела), населенных бывшими горожанами, которые решили заниматься сельским хозяйством, обобществлены орудия производства. В деревне Томиньянкура обобществлены не только орудия производства, но и основное, в условиях Мали, средство производства — земля⁶.

Несмотря на существование солидной общинной традиции, переход от традиционных форм трудовой взаимопомощи к кооперации труда на новой, более прогрессивной основе проходит в деревне не всегда гладко. Малийские руководители не скрывают, что в процессе организации труда на коллективных полях допускаются ошибки и что в работе местных органов имеются недостатки: несвоевременная обработка коллективных полей; уклонение, в результате плохой разъяснительной работы, части крестьян от работы на коллективном поле; неправильное отождествление некоторыми местными руководителями работы на коллективном поле с обычной кампанией так называемых «трудовых капиталовложений» (строительство крестьянами школ, дорог, мостов методом народной стройки); недостаточно быстрые темпы

⁴ Rapport sur le plan quinquennal du développement économique et social de la République du Mali, 1961—1965, (s. a. n. 1.), стр. 21.

⁵ République du Mali. Appel à la Nation du Président Modibo Keita (s. a. n. 1.).

⁶ Action rurale. Edition spéciale. Organisation du monde rural en République du Mali (s. a. n. 1.), стр. 10.

роста площади коллективных полей; нерациональное использование доходов от урожая, снятого с коллективного поля⁷. Местные ячейки партии Суданский Союз, печать, радио проводят в деревне широкую разъяснительную работу, направленную на устранение этих недостатков.

До сих пор речь шла о районах богарного земледелия. Несколько иное положение занимают в Мали земли другой категории. Речь идет о некоторых землях центральной части страны по обоим берегам Нигера, расположенных в основном в административных районах Бамако, Сегу, Мопти. Это некогда пустовавшие, никем не обрабатываемые земли, в которые государство вложило капитал, соорудив там простейшие ирригационные сооружения и создав тем самым условия для известной интенсификации земледелия, в частности для выращивания риса. Известно, что рис на заливаемых участках дает более высокие урожаи, чем суходольный. Порядок пользования орошенными землями таков. Любой житель орошенной зоны, как крестьянин, так и городской служащий, может обратиться в сельскохозяйственный отдел окружной администрации с просьбой выделить ему участок, называя определенное количество гектаров. С согласия коменданта административного округа сельскохозяйственный отдел заключает с заинтересованным лицом контракт, по которому участок передается ему во временное пользование. В соответствии с контрактом пользователь обязуется уплатить государству за вспашку участка трактором (из расчета 3000 фр. с 1 га) и боронование (из расчета 1000 фр. с 1 га), причем плата вносится наличными, и до начала сельскохозяйственных работ. После уборки урожая владелец участка расплачивается с государством и за пользование водой из государственных ирригационных сооружений (из расчета 50 кг риса с 1 га). Следует подчеркнуть, что эти 50 кг риса не арендная плата, взимаемая за пользование землей, а плата за пользование ирригационными сооружениями. Таким образом, в данном случае речь идет не о той или иной форме абсолютной ренты, взимаемой государством, а скорее об амортизации ирригационных систем. Поскольку в указанных районах земледелец имеет право обрабатывать участок только с согласия государственных органов, можно считать его арендатором, ведущим хозяйство на земле, принадлежащей государству.

Немногие крестьяне могут позволить себе большие расходы, связанные с вспашкой участка трактором. Зато горожане-чиновники очень часто прибегают к услугам государственного тракторного парка и распахивают в пригородных зонах довольно обширные участки, до 20—30 га. Общая площадь орошенных земель этой категории по стране — около 62 тыс. га⁸.

Иной юридический статус установлен для орошенных земель второй категории, площадь которых составляет примерно 40 тыс. га⁹. Это государственные земли в районе так называемой центральной дельты Нигера, территория национализированного сельскохозяйственного предприятия «Управление долины Нигера» (Оффис дю Нижер). Данная область во многом отличается от прочих районов Мали. Земледелие ведется там на сравнительно высоком агротехническом уровне и носит интенсивный характер, а жизненный уровень крестьян вы-

⁷ «Essor hebdomadaire», Bamako, 27 mai 1963.

⁸ Republique du Mali. Données économiques, (s. a. n. l.), стр. 7.

⁹ «Eléments du bilan économique», Avril 1962 (éd. par la Chambre de Commerce d'agriculture et d'industrie de Bamako), ч. XI, стр. 4.

ше, чем в целом по стране. Часть земель государственное хозяйство сдает в аренду переселенцам-колонистам, которые ежегодно расплачиваются с государством за авансированные семена, удобрения, все виды обслуживания (вспашка, боронование и т. д. машинами госхоза) и пользование ирригационными сооружениями, а излишки продукции (хлопок, рис) реализуют на рынке. Другая часть земель используется госхозом иначе: там работают не колонисты, а обычные сельскохозяйственные рабочие, получающие от государства твердую заработную плату.

Что касается частного землевладения, то оно более распространено в городах, реже — в пригородных зонах. В деревне число земельных участков, официально зарегистрированных в качестве частной собственности, является ничтожно малым. Точное число и площадь этих участков практически невозможно установить. Собственниками земельных участков в городах и пригородных зонах являются европейские компании, торговцы сирийско-ливанского происхождения и, в гораздо меньшей степени, малийцы.

В стране нет еще сложившегося аграрного законодательства. До сих пор сохраняют силу многие старые законодательные акты, принятые до 1960 г. Однако в 1961 г. были отменены некоторые положения земельного декрета от 26 мая 1932 г., облегчавшие европейцам земельные экспроприации¹⁰. Одновременно был принят декрет, запрещающий совершать какие бы то ни было земельные сделки без разрешения правительственных органов¹¹. Проект нового свода законов по земельным вопросам уже подготовлен. Он будет внесен на рассмотрение правительства сразу после выхода в свет нового гражданского кодекса, который также готовится.

Исследователь аграрных отношений в странах Тропической Африки не может не интересоваться проблемой сезонных миграций рабочей силы. Изучение отходничества имеет большое научное значение и в одинаковой степени интересует этнографа и экономиста. Невозможно выяснить степень разложения семейной общины, не выяснив в каждом отдельном случае роли отхожего промысла. С другой стороны, изучая направление миграционных потоков, мы видим, насколько хищнически растранивали колонизаторы людские ресурсы колоний, какой вред развитию производительных сил в местах выхода сельского населения наносило длительное отсутствие его значительной части. Французский Судан был типичным примером «глубинной» колонии, развитие производительных сил в которой тормозилось колонизаторами, поскольку оно не сулило им немедленных прибылей. Волей колонизаторов Судану была отведена роль поставщика сезонной рабочей силы для «более перспективных» колоний — Сенегала и Берега Слоновой кости. В самом Судане его бывшие хозяева ничего не сделали для подъема земледелия, кроме создания ирригационных сооружений в центральной дельте Нигера.

После завоевания независимости в стране наметился новый подход к вопросу о сезонных миграциях. Правительство республики, взяв курс на создание плановой, здоровой экономики, повело борьбу против миграций рабочей силы. С отходом на работу в Сенегал было поконче-

¹⁰ Décret suspendant les dispositions du décret foncier du 26 juillet 1932 et réglementant les ventes par expropriation forcée, ordonnée en vertu des dispositions de ce décret. «Journal Officiel de la République du Mali», Koulouba, 15 février 1961, стр. 139.

¹¹ Décret portant réglementation des transferts de propriété foncière et constitutions de droits réels sur les titres fonciers en République du Mali (опубликован там же).

по в августе 1960 г., после раскола Федерации Мали и закрытия сене-гамьско-малийской границы¹². Несколько иначе обстоит дело в южных районах, традиционных местах массового отхода малийцев на Берег Слоновой Кости. С этой страной у Мали существуют нормальные отношения, и правительство не наказывает лиц, уходящих туда на заработки. Но в то же время ведется большая политическая разъяснительная работа среди населения, особенно среди молодежи. Воспитательную работу власти сочетают с административными мерами. Органы Министерства внутренних дел ограничивают выдачу отходникам разрешений на временный выезд из страны. В результате все меньшее число молодых людей уходит из деревни на сезонные заработки за пределы Мали. В том случае, если крестьяне все-таки покидают деревню, они уходят, как правило, после уборки урожая, а возвращаются домой до первых дождей, т. е. до начала полевых работ. Выполнение пятилетнего плана требует присутствия основной массы населения на местах в течение всего года. Без этого немислимо планомерное развитие производительных сил. Новый, рациональный подход к использованию рабочей силы уже приносит свои плоды.

Масштабы сезонного отходничества на большие расстояния сократились еще и потому, что ныне, благодаря определенной государственной политике, перед крестьянской молодежью открылась реальная перспектива приобретения производственной квалификации в самой деревне. В этой связи большое значение приобретает создание правительством лагерей «гражданской службы» и сети сезонных сельскохозяйственных школ.

Организация «гражданской службы» носит полувоенный характер. В лагерях «гражданской службы» обучаются юноши призывного возраста (18—20 лет). Их обучают там не только военному делу, но и гражданским специальностям, а также грамоте. После двух лет обучения крестьянин становится плотником, каменщиком или пахарем (не следует забывать, что в стране пока господствует мотыжное, а не плужное земледелие).

Сезонные сельскохозяйственные школы занимаются только обучением молодых неграмотных крестьян пахоте на волах. Ученики приезжают в такие школы партиями по несколько десятков человек и обучаются в течение полугода. Кров и питание предоставляются за счет государства. По окончании курса обучения государство продает каждому ученику в рассрочку плуг, пару волов, борону. Выпускник школы возвращается в родную деревню и превращается в инструктора по обучению односельчан плужному земледелию. Поскольку учителю приходится иметь дело с учениками, которые гораздо старше его, государство позаботилось об укреплении его авторитета. В сезонные сельскохозяйственные школы крестьяне попадают не по собственному желанию, а после тщательного отбора и обсуждения каждой кандидатуры деревенским советом, куда обязательно входят наиболее пожилые и авторитетные главы семейств. Таким образом, отправляя будущего инструктора на учебу, старики соглашаются тем самым прислушиваться в дальнейшем к его советам.

Новые отношения складываются в деревне не только между разными поколениями, но и между представителями разных народов.

Мали — страна многонациональная. Наиболее многочисленная этническая группа — бамбара (банмана). Весь запад — область безраз-

¹² В 1963 г. началась нормализация традиционных экономических связей между обоими государствами.

дельного господства языка бамбара. Это относится и к сельской местности, и к городам, хотя в городах можно встретить и представителей других этнических групп. Язык бамбара преобладает и в центральных областях. Вот некоторые примеры. В округе Нионо (административный район Сегу) имеется деревня Ньесуманаба, населенная миньянка, выходцами из южных районов страны. Еще в 1954 г., сразу после приезда переселенцев, лишь несколько человек понимали язык бамбара. Сейчас этот язык понимают и на нем говорят все жители деревни. В городе Кутиала (этническая территория народов миньянка и бобо) местные жители обычно слушают радиопередачи на бамбара, так как знают этот язык. В городе Мопти, административном центре одноименного округа, населенного главным образом фульбе, язык бамбара распространен не в меньшей степени, чем язык фульфульде.

Этнические и языковые грани постепенно стираются. Смешанные браки между бамбара и представителями других народов — обычное явление. Дети в таких случаях говорят скорее на бамбара и не знают второго языка. Существовавший ранее национальный антагонизм, подогревавшийся колонизаторами, в частности давняя вражда между земледельцами-бамбара и скотоводами-фульбе, уходит в прошлое. Во всех партийных и государственных учреждениях от Политбюро правящей партии Суданский Союз и правительства и до низших звеньев администрации можно встретить представителей всех этнических групп. Президент республики Модибо Кейта, министр юстиции Мадейра Кейта, министр развития Сейду Бадьян Куяте — по происхождению бамбара. Министр иностранных дел Барема Бокум — фульбе. Члены Политбюро партии Суданский Союз Махаман Альасан Хайдара и Якуба Майга — сонгаи.

Усиление культурного влияния бамбара в стране, дальнейшее распространение языка бамбара происходят спонтанно. Раньше это было объективно обусловлено причинами исторического порядка¹³. Пыне все большую роль играет установление новых экономических связей между отдельными районами страны. По-видимому, через некоторое время возникнут реальные предпосылки для формирования единой малийской нации. Несомненно, что выполнение первого пятилетнего плана экономического и социального развития будет способствовать созданию той экономической общности, которой в Мали не было и не могло быть в эпоху колониализма и без которой немислима нация.

Государственным языком страны является французский. На различного рода съездах, конференциях, совещаниях выступления ораторов обычно переводятся с французского на один-два местных языка. Малийское радио ведет передачи на языках: французском, английском (они рассчитаны на Гапу, Нигерию, Сьерра-Леоне и Гамбию), бамбара, сараколе (сонинке), фульфульде, таманск (язык туарегов) и сонгайском.

В стране нет национальной письменности. Однако работа по созданию ее национальных систем уже ведется. Директор малийского Института гуманитарных наук молодой лингвист Усман Сиссе, по происхождению фульбе, занимается разработкой малийского алфавита.

¹³ Широкое распространение языка бамбара в Мали и за его пределами является следствием процесса культурной ассимиляции национальных меньшинств, который на протяжении веков шел в государстве Мали и других государственных образованиях. После их распада этому способствовала военно-административная политика колонизаторов. До первой мировой войны бамбара и некоторые другие народы составляли ядро колониальной армии в бывшей Французской Западной Африке. Это привело к тому, что бамбара стал официальным языком туземных воинских формирований.

Не все звуки, имеющиеся в языке бамбара, есть в других языках. Но малийские ученые не могут идти на создание четырех различных алфавитов, которые были бы приспособлены к фонетическим особенностям четырех основных языков — бамбара, фульфульде, тамашек и сонгайского. Поэтому Усман Сиссе стремится к максимальной унификации при транслитерации различных фонетических сочетаний. Для всех четырех языков предполагается создать единый алфавит на базе латинского.

В странах Западной Африки, перед которыми стоят аналогичные задачи по созданию национальной письменности, пока что отсутствует координация научно-исследовательских работ. Так, специалисты по языкам группы манде (в которую входит, в частности, бамбара), работающие в Мали, Гвинее и Гамбии, по существу дублируют друг друга. Малийские ученые опасаются, как бы такой параллелизм не привел в указанных странах к созданию различных систем письменности манде, что чревато серьезными затруднениями в области обмена изданиями.

Имеется и трудность иного порядка. Деятельность энтузиастов, прогрессивных ученых, патриотов, которым дороги малийские языки и богатая, самобытная национальная культура, подчас вызывает известную оппозицию некоторых интеллигентов старшего поколения. Некритически усвоив теории буржуазных этнографов и лингвистов о чрезвычайном многообразии языков и диалектов в Мали, они считают разработку национальной письменности делом нереальным и, во всяком случае, преждевременным.

В сентябре 1962 г. на VI съезде партии Суданский Союз была высказана официальная точка зрения по вопросу о национальных языках. В резолюции съезда по социальным и экономическим вопросам записано: «Предусмотреть транслитерацию национальных языков, что послужит эффективным средством распространения элементарных сведений в области сельского хозяйства, гигиены и т. д.»¹⁴. Пока речь идет лишь о начальной стадии использования национальных языков. Включение в резолюцию съезда пункта о национальных языках свидетельствует о том, что идея реабилитации африканских языков, выскомерно объявляемых колонизаторами неполноценными, упорно пробивает себе дорогу.

Малийская деревня переживает период глубоких социально-экономических преобразований, призванных коренным образом изменить лицо страны. Сбросив колониальное ярмо, малийцы закладывают основы нового общества в своей стране, перед которой открываются широкие перспективы развития национальной экономики и социального прогресса.

SUMMARY

The author describes some new developments in the system of land tenure and land holding in the contemporary Mali village.

¹⁴ «Barakela», Bamako, septembre 1962.